

Мемориальный комплекс «Дремлево»

Во время Великой Отечественной войны немецкие фашисты сожгли огромное количество деревень на территории СССР. Эти трагические события не обошли стороной и мою малую родину — Брестскую область.

Я хочу рассказать историю, которая произошла в деревне Дремлево Жабинковского района, которая как Хатынь и ещё десятки белорусских деревень, была полностью уничтожена вместе с жителями и после уже не возродилась.

В погожее утро 11 сентября 1942 г. Православные сельчане собирались на праздник Иоанна Крестителя. Неожиданно в деревню ворвались автоматчики. Выставили оцепление. Угрожая смертью, гитлеровцы согнали всех жителей деревни в четыре сарая. Спротивлявшихся расстреливали на месте без предъявления каких-либо претензий. Согнав и закрыв людей в сараях, фашистские изверги бросились грабить дома. В 10 часов утра приступили к массовому расстрелу пленников. Затем сараи с убитыми и полуживыми людьми подожгли. Вслед запылали все крестьянские дома. Все жители деревни были уничтожены.

Только трое обгоревших и раненных подростков – Ярмошук Николай, Данилюк Михаил и Юрасик Дмитрий – остались живы. Они являются свидетелями этой страшной трагедии.

Через 2 дня после трагедии, 13 сентября, полицаи приказали жителям соседней д. Степанки прибыть с возами на место бывшего Дремлево, собрать останки людей и похоронить их на степанковском кладбище. Рассматривая довоенную карту Жабинковского района, интересно, что, судя по карте, ближайшие более-менее крупные лесные массивы располагались в 8-10 км к северу от Дремлево. Поэтому сжигали деревню изверги явно не за помощь партизанам... Скорее всего, для устрашения, для демонстрации, так сказать, «нового германского порядка».

Из воспоминаний Веры Васильевны Купич (Юрасик), жительницы г. Жабинки: «Когда началась война, я жила в Дремлево. Молодая была, не замужем и попала в список для отправки в Германию. Чтоб не ехать, устроилась работать в Горелки. 11 сентября я ждала маму, а часов в 10 прибежала ко мне девочка Надя и со слезами на глазах сообщила, что наша деревня горит. До Дремлево было километров шесть. Всю дорогу спешила, а как добежала к деревне, и ноги приросли к земле. Тут вдруг я услышала приказ по-польски: «Дзецко, падай!». Я упала на землю.

Неподалеку стоял солдат в немецкой форме. Позже узнала, что это экононом послал знакомого немца, чтобы тот спас меня. Он пошел к тем, кто сжигал деревню, о чем-то поговорил с ними. Потом вернулся ко мне и сказал: «Иди к поместью. Там тебя ждет пан. – А люди где? – спросила я. – Злоумышленники спалили деревню, а людей твоих вывезли...». Я пошла в д. Верхи, где замужем была тетка Дуня. Когда я спросила: «Тетка Дуня, а где наши родные? – женщина вдруг схватилась руками за голову, заплакала: Нет их, никого нет, Верочка! Все сгорели!» Я вернулась в поместье. Назавтра отпросилась пойти на пожарище. Пан дал мне подводу и возницу. Мы поехали. Держалась пока не дошла до своего двора, а там ноги подкосились, потеряла сознание... Время прошло немало, но и сегодня мне снится огонь Дремлево. Я вижу, как факелами к небу горят хаты.»

В 1967 г. на месте сожженной деревни насыпан Курган Памяти, а в 1982 г. сооружен мемориальный комплекс (скульптор В.Воробьев, архитектор Ю.Казаков). На фоне Кургана, у его подножия, на камнях-валунах в скорбном молчании застыли, отлитые из бронзы, три женщины – мать, дочь и внучка, которые символизируют вечную жизнь. Деревня увековечена в мемориальном комплексе «Хатынь».

